

Затем его притянула огромная сила, и, открыв глаза, он снова оказался в исходной точке.

— Что же происходит?

Он поднял голову к небу, вокруг царила тишина, только один красный лист медленно опустился ему на ладонь.

— Раз уж мне позволено наблюдать, я посмотрю, что же является настоящим ответом!

Его холодный голос звучал ровно, без эмоций. Он посмотрел на лист в руке, аккуратно завернул его в шелковый платок и медленно положил к себе на грудь.

Он не заметил, что его сердце было почти безмятежным, без каких-либо эмоциональных всплесков.

Иначе, почему бы он не чувствовал ненависти или обиды?

Иногда, вспоминая своего отца или Мэн Цинчэня, он не ощущал боли.

Однако, когда он вернулся в Павильон Цинфэн, слуга, заботящийся о его быте, сообщил: Дао-лорд Цинхун пришел с визитом!

— Учитель здесь?

Он на мгновение замер, лицо его выражало сомнение, но он все же шагнул в пещеру.

— Надо встретиться с учителем.

Войдя во внутренние покои, он увидел, что там, спиной к нему, стоял человек в белоснежном даосском одеянии, стройный и высокий. Даже просто стоя, он излучал ауру превосходства и отрешенности. Облака, казалось, окружали его без всякой горы, и его манера выдавала истинного мастера.

— Учитель?

Услышав голос, фигура медленно повернулась. Его лицо, чистое и безупречное, как драгоценный нефрит, открылось. Голос, подобный звуку падающих жемчужин, произнес:

— Инь-эр, тебе нездоровится?

Увидев, как на лице Дао-лорда Цинхуна, обычно спокойном и бесстрастном, появилось явное беспокойство, Ли Фаньинь на мгновение застыл, как и ранее, когда стоял перед Мэн Цинчэнем.

В его застывшем взгляде была какая-то детская наивность, которая заставила сердце Дао-лорда Цинхуна биться быстрее. Он почувствовал, что его маленький ученик был невероятно мил!

Он сделал несколько шагов вперед, остановившись вплотную к Ли Фаньиню. Одну руку он положил на плечо Ли Фаньиня, а другой нежно обнял его за талию.

Они стояли так близко, что казались неразлучными, при этом Дао-лорд Цинхун был на полголовы выше Ли Фаньиня.

Склонив голову, его чистое и отрешенное лицо приняло легкий оттенок нежности:

— Инь-эр?

Его голос звучал как вопрос, полный недоумения и сомнения.

— Учитель!

Ли Фаньинь встретился взглядом с ясными и глубокими глазами Дао-лорда Цинхуна. Он неловко попытался отодвинуться, чувствуя себя неуютно в такой близости. Но Дао-лорд Цинхун крепко держал его за талию, не давая даже пошевелиться.

— Мм? Инь-инь, тебе нехорошо?

С этими словами он взял Ли Фаньиня за запястье, впустив в него струю духовной энергии для проверки, не дав тому даже возможности отказаться.

— Ничего необычного?

Энергия быстро прошла по телу, но не обнаружила никаких проблем. Даже Дао-лорд Цинхун выглядел слегка озадаченным.

Увидев, как учитель снова собирается проверить его, Ли Фаньинь поспешно остановил его:

— Учитель, со мной всё в порядке, просто немного болит голова. Отдохну — и всё пройдет.

— Голова болит?

Теплый поток воздуха коснулся уха Ли Фаньиня, словно перышко, вызывая легкий зуд. Он инстинктивно отклонил голову.

Едва он отклонился, как прохладные, но мягкие руки коснулись его лба, аккуратно повернули голову и начали массировать виски.

Прохладное прикосновение с идеальной силой нажатия успокоило хаос в голове Ли Фаньиня.

Он почти закрыл глаза, чувствуя себя комфортно.

Увидев это, Дао-лорд Цинхун уложил Ли Фаньиня на кровать, а сам сел рядом, продолжая массировать его виски.

Его взгляд невольно остановился на длинных, густых ресницах Ли Фаньиня.

Они были словно крылья бабочки, отбрасывая тень на его лицо, которое сейчас выглядело невероятно мирным и безмятежным.

В этот момент сердце Дао-лорда Цинхуна растаяло, словно превратившись в воду.

«Как бы я хотел обнять его и крепко прижать к себе!»

Такая мысль мгновенно пронеслась в голове Дао-лорда Цинхуна. Он был поражен своим желанием.

Но его рука, вопреки внутреннему сопротивлению, уже коснулась ресниц Ли Фаньиня, играя с

ними, словно перебирая их одну за другой.

Увидев, что его ученик, заснувший, начал слегка шевелиться, он с сожалением остановился, накрыл его тонким одеялом и тихо ушел, словно убегая...

Этот сон был для Ли Фаньиня невероятно спокойным, почти без сновидений.

Окрестности Павильона Цинфэн были живописны, но раньше Ли Фаньинь больше уделял внимание культивации, считая, что увлечение мирскими желаниями может повлиять на его прогресс. Поэтому он почти не замечал окружающего.

Но в этой жизни он впервые обратил внимание на всё вокруг. Вокруг Павильона Цинфэн он не сажал цветов, только некоторые лекарственные растения. Однако вокруг пещеры сами собой расцвели цветы. Самыми удивительными были цветы Вую, розовые, голубые и фиолетовые. Они собрались вместе, словно природный ароматизатор, наполняя воздух легким, бодрящим ароматом.

Находясь в такой атмосфере, одежда Ли Фаньиня тоже пропиталась легким цветочным ароматом. Хотя он сам этого не замечал, другие могли почувствовать его запах уже за пять метров.

Цветы Вую были известны не своим сильным ароматом, а тем, что их запах менялся в зависимости от настроения человека. Аромат всегда соответствовал внутреннему состоянию, успокаивая и очищая разум.

Для культиваторов самое важное — это состояние ума. Только с чистым сердцем можно идти по пути Дао, шаг за шагом приближаясь к бессмертию.

Поэтому цветы Вую были очень популярны среди культиваторов, но они были крайне редки.

Найти один или два цветка было уже удачей, и они росли в разных местах, что затрудняло определение их предпочтительных условий.

Поэтому культиваторы, нашедшие цветы Вую, могли лишь смотреть, как они увядают через час после сбора.

Поскольку почти никто не мог вырастить цветы Вую, их также называли: Хуа Фэйфань!

Некоторые пытались выкопать цветы из сада Ли Фаньиня, но после пересадки они умирали еще быстрее.

Со временем люди перестали пытаться.

Возможно, эти цветы предпочитали таких красавцев, как Ли Фаньинь!

А Ли Фаньинь, стоящий среди фиолетового моря цветов, выглядел еще более очаровательно, словно дух, рожденный из этих цветов. Его белоснежное одеяние с фиолетовыми оттенками сливалось с прекрасным цветочным морем!

Рядом с цветами росло большое дерево снежных цветов, лепестки которого, белые, как снег, разлетались при малейшем ветре, создавая сказочную картину.

Смотря издали, Ли Фаньинь казался частью картины, прекрасной и нереальной, сбивая с толку тех, кто на него смотрел.

Мэн Цинчэнь был полностью поглощен образом Ли Фаньиня, но в его глазах не было вчерашней легкой влюбленности. Теперь это была глубокая, бездонная одержимость. Через несколько мгновений он успокоился, и в его глазах появилось чувство облегчения от того, что он снова нашел то, что потерял. Он погрузился в воспоминания, его голос дрожал, смешивая горечь и безумие, и он повторял, словно подтверждая:

— Он здесь, он здесь...

Ли Фаньинь на самом деле поливал цветы. Может, это было его воображение, но ему казалось, что цветы будто оживали, слегка вздрагивая от удовольствия, когда он поливал их. Радость, которую они испытывали, он почти чувствовал.

Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, с другим настроением, он почувствовал нечто новое: желание поливать цветы.

Автор хочет сказать: Спрошу-ка я, чего вы ждете: квикчуэна или истории, где всё будет сладким и беззаботным до самого конца?

<http://bllate.org/book/16649/1525295>